

Я встал на колени между бедер Наоми, она действительно выглядела немного испуганной, и это меня очень беспокоило, если бы я вошел в нее, когда она была в ужасе, это испортило бы ей весь опыт и могло бы навредить ей позже.

Повернувшись к Хелен, я прошептал:

— Я не могу заниматься Наоми, когда она в таком состоянии, она выглядит испуганной. Такая травма может нанести серьезный психический ущерб, нам нужно успокоить ее, как мы можем показать ей, что все не так плохо?

Хелен задумалась на секунду или две, затем прошептала в ответ:

— Ты мог бы трахнуть меня немного, показать ей, как мне это нравится.

— О нет, мы не можем это сделать, кроме того, что ты моя сестра, ты лесби.

— Я би, я просто давно не находила парня, который мне нравится. Давай, Том, просто трахни меня в задницу немного, я очень быстро кончаю в анал, она увидит, насколько это может быть весело, и я кончу так быстро, что у тебя не будет шанса кончить в меня.

Я все еще не был уверен.

Или, по крайней мере, мой мозг не был уверен.

— Смотри, Том, твой член положительно дрожит от перспективы трахнуть сексуальную задницу твоей сестры...

И это действительно было так, он набухал так сильно, что тугой презерватив был почти болезненным.

— Наоми, милая, мы видим, что ты действительно нервничаешь из-за этого, поэтому я покажу тебе, насколько это может быть весело, Том собирается немного трахнуть меня в задницу, так почему бы тебе не сесть и не посмотреть, я даже позволю тебе смазать мою задницу, если хочешь.

Наоми оживилась при мысли о том, чтобы помочь Хелен, она подвинулась и позволила Хелен занять ее место, хотя она оставалась на коленях, задрав задницу вверх, она сказала Наоми, что делать со смазкой, и Наоми уделила много внимания, запуская пальцы в попку Хелен, она обработала его двумя, затем тремя пальцами.

Как только Хелен была готова, она попросила Наоми остановиться, и тогда я взял дело в свои руки.

— Хорошо, Наоми, вот что я сделаю, посмотри, какая тугая попка у Хелен, вот какой ты была, теперь Хелен расслабится, смотри, как ее дырочка теряет напряжение.

Я слегка надавил вперед, мой член проник в задний проход Хелен, и она испустила громкий вздох. Наоми зачарованно наблюдала.

— Как только головка проходит, худшее позади, за отверстием пространство немного шире, оно может вместить даже самые толстые члены, но самое сложное - это засунуть внутрь.

Я надавил вперед, задница Хелен напряглась, чтобы обхватить мою головку, она слегка взвизгнула от боли, когда я растянул ее до предела, а затем я оказался внутри.

— Смотри теперь, я могу очень легко скользнуть внутрь, потому что самая толстая часть моего члена находится внутри.

Наоми подвинулась на кровати к изголовью Хелен, они поцеловались.

— Все в порядке? — Наоми спросила: — Это выглядело действительно болезненно.

— Это замечательно, мне нравится анальный секс больше, чем вагинальный, некоторые девушки такие, некоторые, как твоя мама, и наоборот, все мы разные и это нормально. Том действительно большой, честно говоря, это один из самых больших, которые у меня были, и в прошлом у меня было немало людей в попке, так что, если он причинит тебе боль, и ты захочешь, чтобы он прекратил, просто скажи ему, я остановлю его. Но пусть это не мешает тебе попробовать, у меня дома есть strapon, мы можем попробовать это в любое удобное для тебя время.

— Хорошо, я не знаю, что теперь делать, я хочу посмотреть на твое лицо, пока Том трахает тебя, но я также хочу посмотреть на твою задницу, чтобы увидеть, что там происходит.

— Смотри на мое лицо, милая, поверь мне, ты не захочешь смотреть, как выглядит расширенная задница, это отвратит тебя от секса на всю жизнь.

— Ах да — и она свернулась калачиком рядом с Хелен и смотрела, как я начал медленно трахать задницу своей сестры, и если бы я сказал, что мне это не понравилось, это было бы огромной ложью.

Я начал медленно, с длинных, глубоких движений, погружаясь по самые яйца, а затем оттягиваясь назад, чтобы растянуть ее дырочку, что вызвало именно ту реакцию, которую я хотел.

— Прекрати, блядь, дразнить меня Том, просто трахни меня, блядь.

И поскольку я никогда не мог сказать Хелен нет, я сделал именно это, я трахнул ее, черт возьми.

Я продолжал делать длинные движения, просто двигался все быстрее и быстрее по мере того, как смазка нагревалась и делала мою работу намного проще, каждый раз, когда я достигал дна, мои яйца хлопали ее по ягодицам, и Наоми хихикала от этого шума.

Со своей стороны, Хелен тяжело дышала, кричала и ругалась, ее пальцы сжались в кулак, и она колотила по подушке:

— О, черт возьми, Том, о Иисус, мы должны были делать это, когда были детьми. О, как бы я хотела, чтобы у меня был ты вместо Джонни Дина и отца О'Брайена, Наоми так повезло, что ты показываешь ей, каким должен быть секс. Блядь, блядь, блядь, сильнее, Том, сильнее. Наоми, милая, раздвинь мои ягодицы, позволь ему войти глубже.

Наоми посмотрела мне в глаза, положила руки на каждую ягодицу и развела их в стороны.

— На что это похоже, Том, это лучше, чем секс с киской?

— Это другое ощущение — выдохнул я, — более плотное, больше мышц работает против меня, и когда она кончит, это будет потрясающе, как будто крошечный кулачок сжимает меня, как сейчас, о черт...

— Сильнее, Том, трахни меня так, покажи как ты меня любишь.

— Я действительно люблю тебя, Хелен.

— Ну, покажи мне, быстрее, о, черт, вот оно, о, Иисус гребаный Христос.

Наоми отпустила ягодицы Хелен и вернулась к ее голове, целуя ее, пока оргазм Хелен пробежал по ее телу, а я продолжал ее путешествие по волнам удовольствия, затем пришел мой оргазм, я не мог сдержаться, я сильно врезался в нее, один, два, три раза, и моя сперма вытекла из меня в презерватив.

— О, вау, это было чувственно — восхитилась Наоми, — но выглядело это довольно болезненно.

— О нет, милая, это было совсем не больно. Сначала, да, немного больно, потом ты проходишь через боль, и в твоём сознании загорается свет, и это просто чистое удовольствие.

Наоми обнимала Хелен, пока я отдыхал, позволяя волнам наших оргазмов прокатиться по мне.

О черт, я только что трахнул свою сестру.

И это было потрясающе.

— Милая, мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для нас — сказала Хелен, все еще немного задыхаясь.

— Все, что угодно, все, что тебе нужно.

— Принеси несколько салфеток, много салфеток. Я не была должным образом подготовлена к этому, и когда Том выйдет, это будет грязно. Тому понадобится немного, потом, когда он выйдет, вытри мою задницу остальными салфетками, и мы пойдем в душ, а потом, когда мы помоемся, мы сможем вернуться, и Том займется тобой, хорошо?

— Да, мы можем это сделать.

Наоми взяла коробку с салфетками с туалетного столика, она протянула мне несколько, и я осторожно вышел из Хелен, я издал громкий хлопок, когда вышел, и Наоми быстро вытерла мой член пачкой салфеток.

— Видишь ли, милая, там ужасно грязно, так что лучше быть готовой к аналу, а я не была готова, поэтому фекалии смешиваются со смазкой и моими соками.

Мы втроем направились к главной ванной, Наоми включила душ, который был одним из тех причудливых многоструйных устройств, которые могут вырубить вас, если вы к этому не готовы.

Я выбросил презерватив и салфетки в мусорное ведро, пока Хелен пользовалась туалетом, Наоми предложила помочь нам помыться, но душ недостаточно велик для троих, поэтому она пошла варить кофе.

— О том, что только что произошло — сказала Хелен.

— Все в порядке, нам нужно было показать Наоми, это никогда не должно повториться.

— Это не то, что я собиралась сказать. Я собиралась сказать прямо противоположное, что это

было нечто очень, очень особенное, и в любой момент, когда ты захочешь сделать это или что-то подобное снова, я определенно за, на самом деле очень за.

— Ты уверена? Нам же запрещено заниматься любовью.

— Также незаконно заниматься любовью с 15-летним подростком.

— Но могут быть последствия, если мы не будем осторожны.

— Вот почему мне перевязали трубы много лет назад, не специально для тебя, нет, я пережила что-то вроде дикого периода в позднем подростковом возрасте, и мама волновалась...

— Я так много пропустил из твоей жизни, Хелен.

— Ты мой брат, а не мой отец. Он тот, кто должен был быть рядом с нами, так что в любом случае, мы все любим секс, мы знаем, как делать это безопасно, так что насчет этого?

— Что насчет Келли?

— Она явно открыта для того, чтобы ты спал с Наоми...

— Хотя у нее могут быть опасения по поводу того, что я сплю с тобой.

— Может быть, а может и нет, давай просто оставим это пока нашим секретом. Если ты захочешь чего-то, что Келли не может дать, или просто секса без обязательств, звони мне. Я могу быть веселой сестрой.

Я сел на край ванны и улыбнулся, все еще не совсем уверенный, что все это сработает. Но если это так, то я только что выиграл в лотерею жизни.

Наоми вернулась, когда мы вытирались, кофе был готов внизу, поэтому мы отнесли наши полотенца вниз и закончили вытираться на кухне, я бросил полотенца в подсобное помещение, когда мы закончили.

— Я тут подумала, — застенчиво сказала Наоми, — это выглядело очень захватывающе и все такое, но я решила, что это пока не для меня. Можем мы попрактиковаться с фаллоимитатором или чем-то еще?

— У меня есть много игрушек, которые мы можем использовать — ответила Хелен — и если ты используешь их сама, ты контролируешь ситуацию, а затем, когда ты будешь готова, мы сможем сделать все это снова.

— Ты знаешь, всё как-то сложно, почему в фильмах все не так?

— Ах, это потому, что порно - это не настоящая жизнь, милая. В порно девушки не едят в день съемок, они опорожняются и ставят клизму, и позволь мне сказать тебе, клизма - наименее сексуальная вещь в мире, то, что они кажутся горячими и возбужденными после того, как им в задницу запихивают огромные шланги - это чудо, эти девушки одни из лучших актрис в мире".

— Так как же нам предотвратить этот, э-э, беспорядок?

— Хорошенько помойся заранее, и всегда используй презерватив, и просто будь готова к некоторым неприятностям. Не делай этого на белом постельном белье, не ложись на полотенце и тому подобное.

— Ты такая классная, Хелен.

— Это не то, что люди обычно говорят о библиотекарях — засмеялась Хелен.

— Хотя это правда. И последнее, потом я перестану задавать вопросы, и мы сможем пойти в постель, поспать. То, что вы с Томом только что сделали, это что-то вроде инцеста, не так ли? Это противозаконно.

— Это противозаконно, и у нас обоих могут быть неприятности из-за того, что мы только что сделали, мы надеемся, что ты никому не расскажешь о том, что только что произошло.

— О боже, Хелен, я бы никому не сказала, это был акт любви, и никто не пострадал, или, по крайней мере, я надеюсь, что нет.

— Том не причинил мне вреда, он никогда бы не причинил мне вреда.

— Итак, если бы, например, я занялась чем-то подобным с мамой, тем чем мы занимались, это тоже было бы незаконно?

— Я боюсь, что это тоже было бы незаконно, и это было бы более серьезным преступлением, потому что в глазах закона ты все еще ребенок.

— Хорошо, но ты бы подумала, что я плохая, если бы я захотела переспать с мамой?

— Вовсе нет, есть проблемы с инцестом, когда родитель принуждает своего ребенка к этому, и эти действия должны быть незаконными. Но для тебя и Келли, я знаю, это был бы прекрасный акт любви. Кроме того, я думаю, мы все хотим переспать с Келли, она такая красивая, мы все завидуем Тому.

— Может быть, нам следует составить еженедельный график постельного режима — сказал я, лишь отчасти шутя.

— Я действительно устала, хотя я даже ничего не сделала — сказала Наоми, зевая.

Я посмотрел на часы на плите:

— Неудивительно, сейчас 1 час, во сколько вы начинаете работать утром?

— Я начинаю в 10, так что не так уж плохо, ты начнешь со мной, Наоми?

— О да, я в восторге от работы с тобой.

— Отлично, я приготовлю для вас завтрак около 8:30, блинчики, хорошо? — Спросил я.

— Блинчики будут восхитительными, спасибо.

Я направлялся в свою комнату, когда Наоми взяла меня за руку и повела в свою комнату:

— Возможно, сегодня у нас не будет секса, но ты все равно должен меня обнять.

И так мы заснули, втроем в постели с Наоми. Наоми посередине, Хелен и я по бокам.